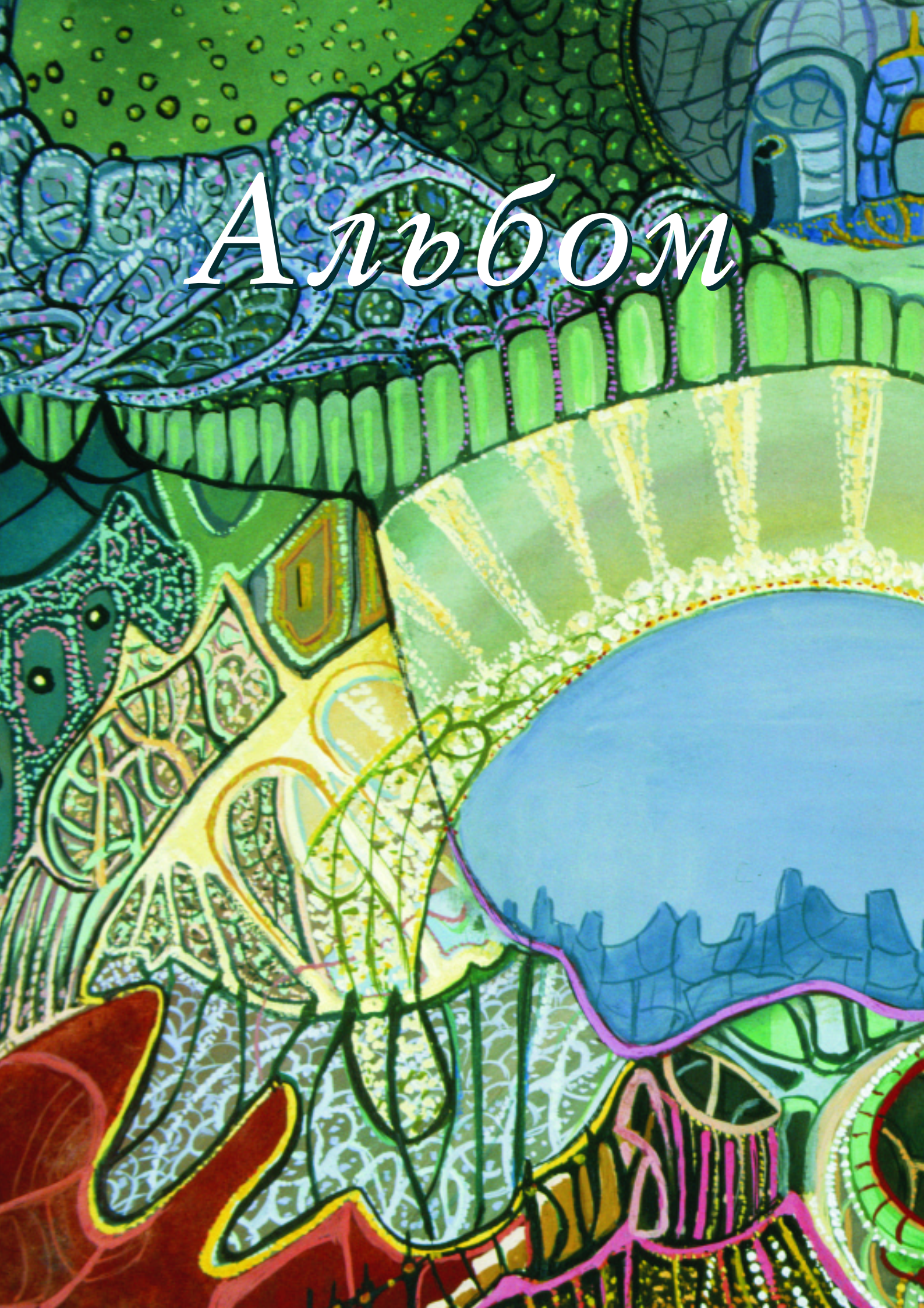

Альбом

Ю.В. Линник

Реальность, подвластная искусству

Виктор Черноволенко*

(1900 — 1972)

Открытие, прозрение, откровение... В этих словах — суть творчества Виктора Тихоновича Черноволенко. Его картины, то таинственно прекрасные, то чарующе фантастические и неведомо дивные, открывают перед нами картины мира нездешнего, мира удивительного и неповторимого в своем неземном многообразии.

Как важно для человека чувствовать веяние иномира! Ведь это мир вечности. И лишь в нем мы можем найти шкалу абсолютных ценностей. Конечно, можно жить без ощущения этой шкалы — но тогда наши действия становятся слепыми, бессмысленными. Более того, нас начинают затягивать сферы низшего, темного. Как избежать падения? Очевидно, человеку нельзя без неба, нельзя без вечности — и живопись Черноволенко напоминает нам об этом. У нее своя, особая миссия: приобщать людей к свету нереченному,

* Виктор Тихонович Черноволенко родился в Москве 28 февраля 1900 г. В 1918 г. окончил 1-е Московское реальное училище. В группу «Амаравелла» вошел в 1926 г. В 1929 г. вместе с Б.А. Смирновым-Русецким совершил поездку по Ладого. Творческим результатом поездки стал цикл графических произведений «Север». В конце 1957 г. встречается с Ю.Н. Рерихом. Эта встреча оценивалась художником как поворотный этап в его творчестве. Об этом он писал впоследствии: «Мне открылись такие горизонты на пути творчества, о которых я раньше и не мог даже мечтать».

очищать и возвышать их души. Художника можно назвать послом вечности в мире времени. Задевая самые глубокие струны нашей души, он убеждает: есть — безусловно есть! — высшие ценности духа. Когда мы забываем об этом, то жизнь становится пустой и тусклой. Человеку просто необходимо ощущение неба над собой — и художник пробуждает в нас это спасительное ощущение, обостряет и углубляет его.

Первое впечатление от картин Черноволенко — это ощущение их органичности: они поначалу кажутся частью живой природы, чья красота обусловлена тонкими законами формы, а не сознательной эстетической задачей. Присмотритесь к технике художника: у многих его картин отчетливо заметно клеточное строение, тонкая ячеистость. Так устроены и крыло стрекозы, и внутренняя структура листьев.

Попробуйте представить, как нарастают пласти перламутра внутри раковины-жемчужины: прозрачно-радужные наслоения, просвечивая друг сквозь друга, лучатся мягким светом. А между створками в это время рождается маленькая луна — жемчужина! Внутри раковины совершается процесс, чем-то напоминающий космогонии: сквозь перламутровую туманность забрезжил серебряный шар нового солнца; вот в млечной мгле заиграли первые радуги. Наверное, очень похоже рождались и картины В.Т. Черноволенко: в них нет ничего придуманного, нарочитого, подвластного жесткой логике; они естественны, как излучения звезд, как рост растения.

Несомненна декоративная самоценность полотен В.Т. Черноволенко. Эти разноцветные сетки, игольчатые выросты, лучистая бахрома! Можно наслаждаться их красотой, видя в этом бескорыстную самоцель. Но, как правило, за внешней красочностью и узорчатостью, за первым уровнем живописи большого художника всегда следует второй: за пластикой просвечивает семантика; вслед за чувственной оболочкой идут смысловые слои; в игре красочных форм проступает свое видение мира.

Главный урок картин Черноволенко можно выразить так: Реальность, подвластная искусству, простирается шире, нежели мы предполагали. Представьте себе, что станут видимыми потоки космических лучей, пронизывающие сейчас вот это небо. Траектории элементарных частиц подчас весьма изящны: взаимодействуя с веществом, они закручиваются в спирали; рисуют в воздухе деревца, развилы, чертят в пространстве зыбкие кружева. На мир как бы ложится самосветящаяся вуаль — трепетная, прозрачная. Роши и стаи птиц через эту лучистую сетку кажутся еще бо-

лее прекрасными, одухотворенными: выявилась их связь с макровселенной, с недрами дальних звезд; в паутину крестовика вплелась космическая паутина; лучевые нити связали воедино весь мир. Если наука дополняет приборами наши органы чувств, то почему в этом должно быть отказано искусству? Картины Черноволенко — это своего рода приборы: в рамы вставлены вовсе не холст, не бумага, а необычные линзы, выявляющие скрытое.

Есть в творчестве Черноволенко та манящая недоговоренность, которая так нужна многим ищущим душам: его картины — как завесы, приподнятые над неизвестным; как цветные витражи, в которые бьет солнце других планет, как оптика предчувствий, приближающая далекую будущность. Взгляд словно проходит через серию пространств, у каждого из которых своя геометрия. Мы привыкли, что в композиции картины подразумевается наличие центра — своего рода фокуса, который может находиться либо внутри самой картины, либо иллюзионистски смещаться по направлению к зрителю, оставаясь неким замкнутым целым, погруженным в обычное евклидово пространство. Но в картинах Черноволенко все иначе! Кажется, что их смысловой фокус находится по ту сторону холста, в смежном с ним пространстве, о чьих необычных свойствах мы можем только догадываться. Углубляя наши представления о реальности, холсты мастера кажутся окнами, прорубленными среди обыденного; заглянув в них хотя бы мельком, мы вдруг остро почувствуем, как сложно-прекрасен этот мир и как мало мы знаем о нем.

Всматриваясь в бездонные полотна, мы неизбежно ставим перед собой вопрос: а где он находится, этот изумляющий своей чистотой и прозрачностью мир? Тут нет и не может быть однозначного ответа. Иномирное бытие многомерно и неисчерпаемо. Какая-то его часть существует в заповедных глубинах нашей души. Часто мы не замечаем этого: необходима интуиция художника, чтобы мы могли узреть в себе эту лазурную бесконечность. В.Т. Черноволенко безусловно содействует такому самопознанию. Однако мы вправе искать иномир и за чертой пространства и времени, — художник и здесь дает нам ориентиры. Значит, перед нами мир вечности? Такая возможность тоже вполне вероятна. Но вот еще одно мнение: наитие художника, уподобившись лучу сверхсветовых частиц-тахионов, сканирует какой-то далекий мир. Быть может, он находится в параллельном космосе. Но вот еще одна гипотеза: перед нами мир Земли, прошедший через

чудо Преображения. Возможно, что художник прозрел будущее — и запечатлел его на своих картинах.

Преображение... Как знать, быть может, именно в этом слове скрыт ключ к пониманию творчества В.Т. Черноволенко?

Таинственно освещение в работах мастера. Его источник находится где-то вне полотна. Трансцендентальный свет насыщает все пространство картин художника.

Его декоративными полотнами можно любоваться, как шлифом пейзажной яшмы или узором на венчиках орхидеи. В таком любовании нет ничего предосудительного; его даже нельзя назвать поверхностным, поскольку за игрой цветовых пятен могут скрываться глубинные закономерности. Разве узор змеи при всей своей абстрактности не отражает великих принципов симметрии и ритма? Прекрасны бороздчато-рельефные надкрылья жука-радужницы; прекрасна топология дюн, обдутых ветрами; прекрасен зернистый скол розового гранита. Это красота фактур и структур, способная пробудить в нас высокие мысли о мировой гармонии, она, конечно же, лишена личностного, духовно-человеческого содержания. Такой фактурной красоты много в картинах В.Т. Черноволенко; к ним можно относиться, как к рисункам инея на стеклах, как к причудам вывернутых корней...

Это первый уровень восприятия живописи мастера. Торопливый наблюдатель может удовлетвориться первым уровнем. Но постой у картины чуть дольше, и она откроет нечто сокровенное, затаенное; ключ к цветным знакам может подобрать каждый.

Ноосфера! Так В.И. Вернадский называл «сферу разума», которой человек окружил свою Землю. Какое зовущее и вдохновляющее понятие: ноосфера! Осознание его глубокого смысла на-

полняет нас чувством сопричастности всему человечеству. Но какие факторы придают ноосфере интегральность и целостность? Картины Черноволенко побуждают размышлять на эту высокую тему, — таково бесценное эвристическое свойство его полотен, запечатлевших те влекущие перспективы, какие можно увидеть лишь на границе между познанным и непознанным.

Картины Черноволенко — это гимн творчеству. Космическому творчеству. «Мысль творит миры», — говорили древние. Реальность этого процесса мы живо ощущаем возле его полотен. Он вовлекает нас в этот процесс, превращая из пассивных созерцателей в соучастников священного действия, в творцов и созидателей. Мир полон тайн, он всегда тайна. Быть может, именно это ощущение таинственности бытия, его беспредельности и неисчерпаемости и есть то главное, что дает нам творчество Виктора Тихоновича Черноволенко. Тема предстояния перед сокровенными тайнами бытия доминирует в его удивительной живописи.

Сейчас много говорится о возрождении нашей многострадальной страны. Возможно ли оно без становления духовности? Человек словно утратил ощущение вертикали, задававшей вектор его развития: от земного, материального — к небесному, духовному. В каждой картине художника присутствует эта великая вертикаль — возле его полотен мы ощущаем стремление в миры горние, в сферы, где царят гармония, свет, красота. Как это важно в дни, когда мир стоит перед выбором: падение — или взлет. Художник подсказывает нам верный выбор: он знает — лишь свет духовных истин может преобразить и возвысить внутренний мир человека, устремив его в предначертанное ему Высшим миром будущее.

Подвиг незримый. 1965

Контрасты. 1964

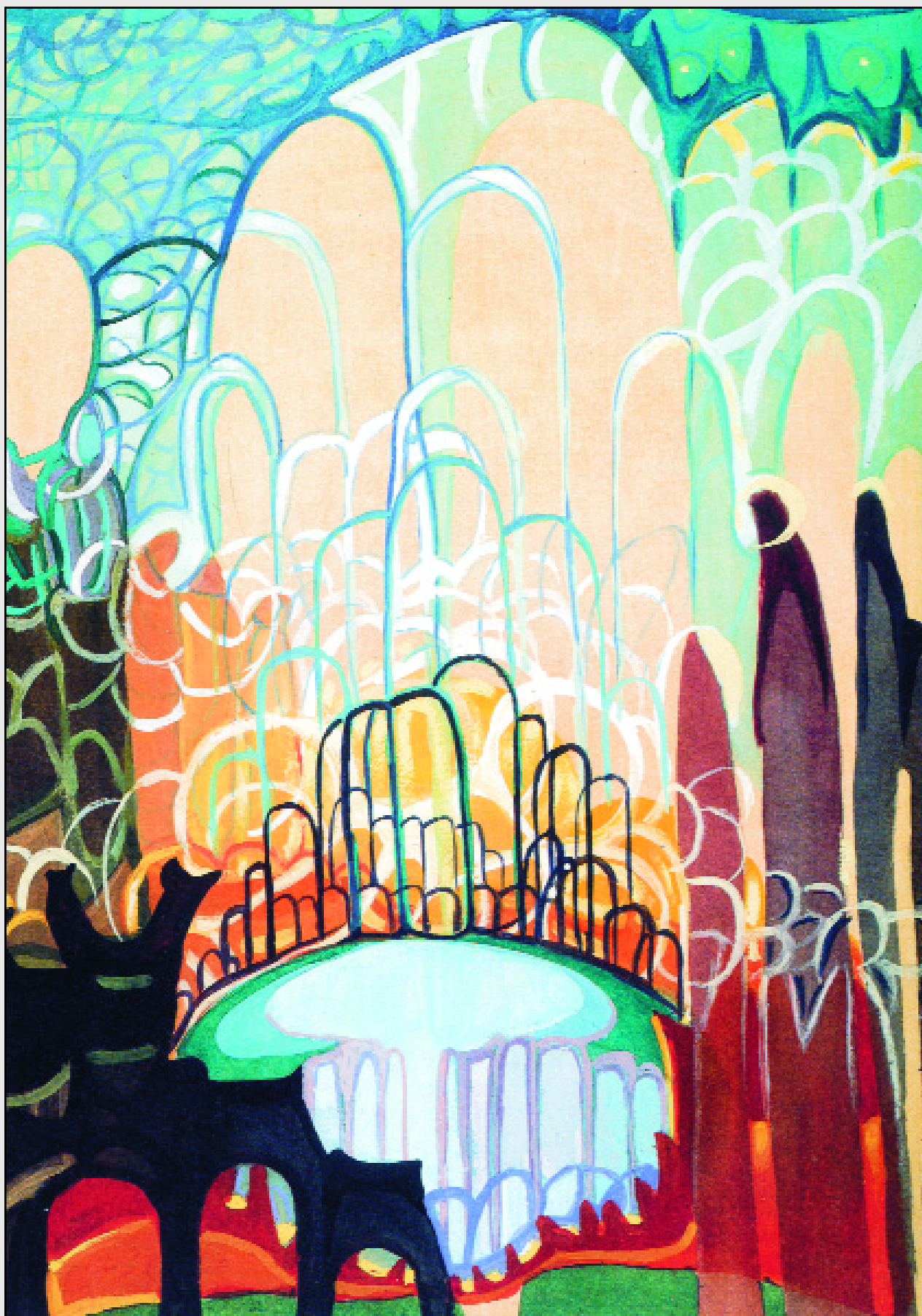
Явление. 1964

Мифы. 1964

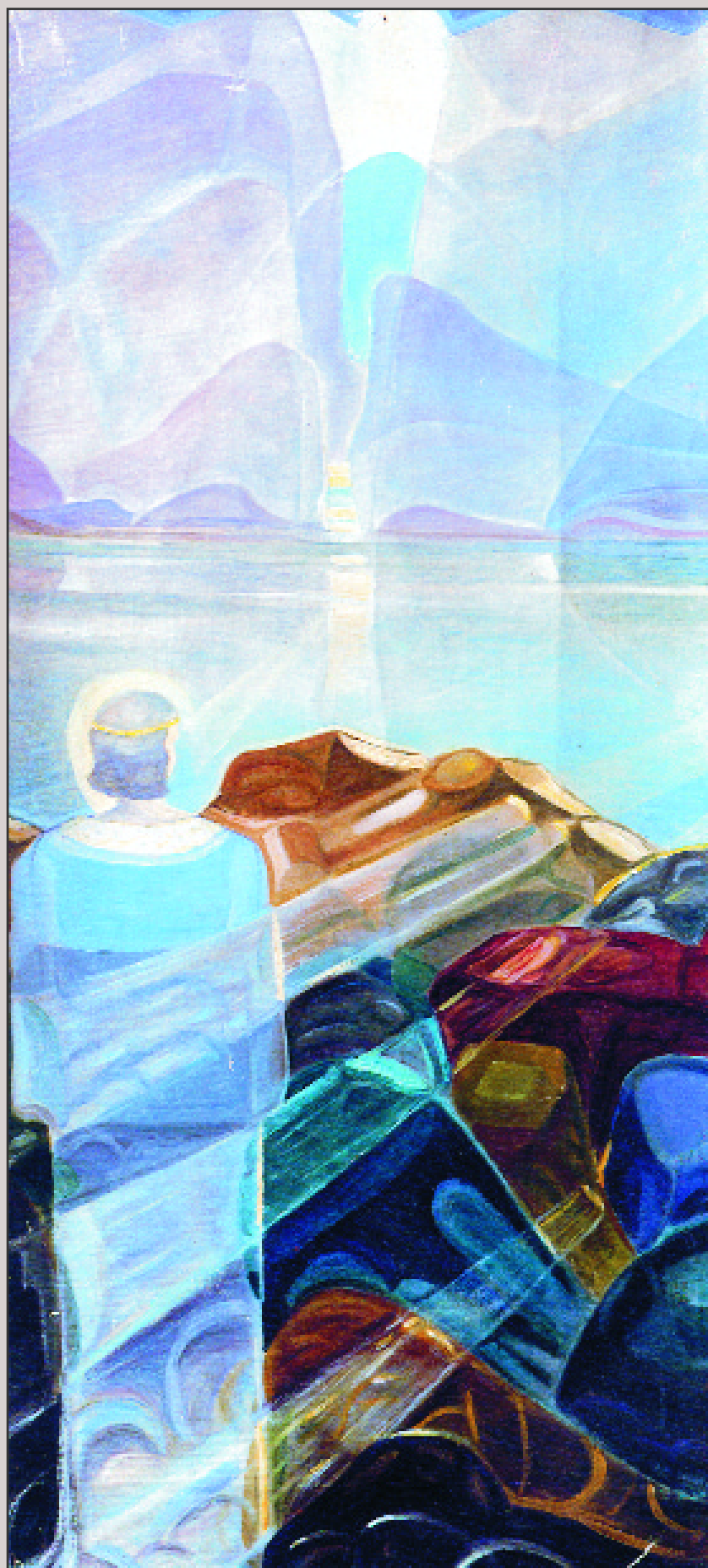
Древние символы. 1960—1963

Молитва. 1968

Аккорды. 1966

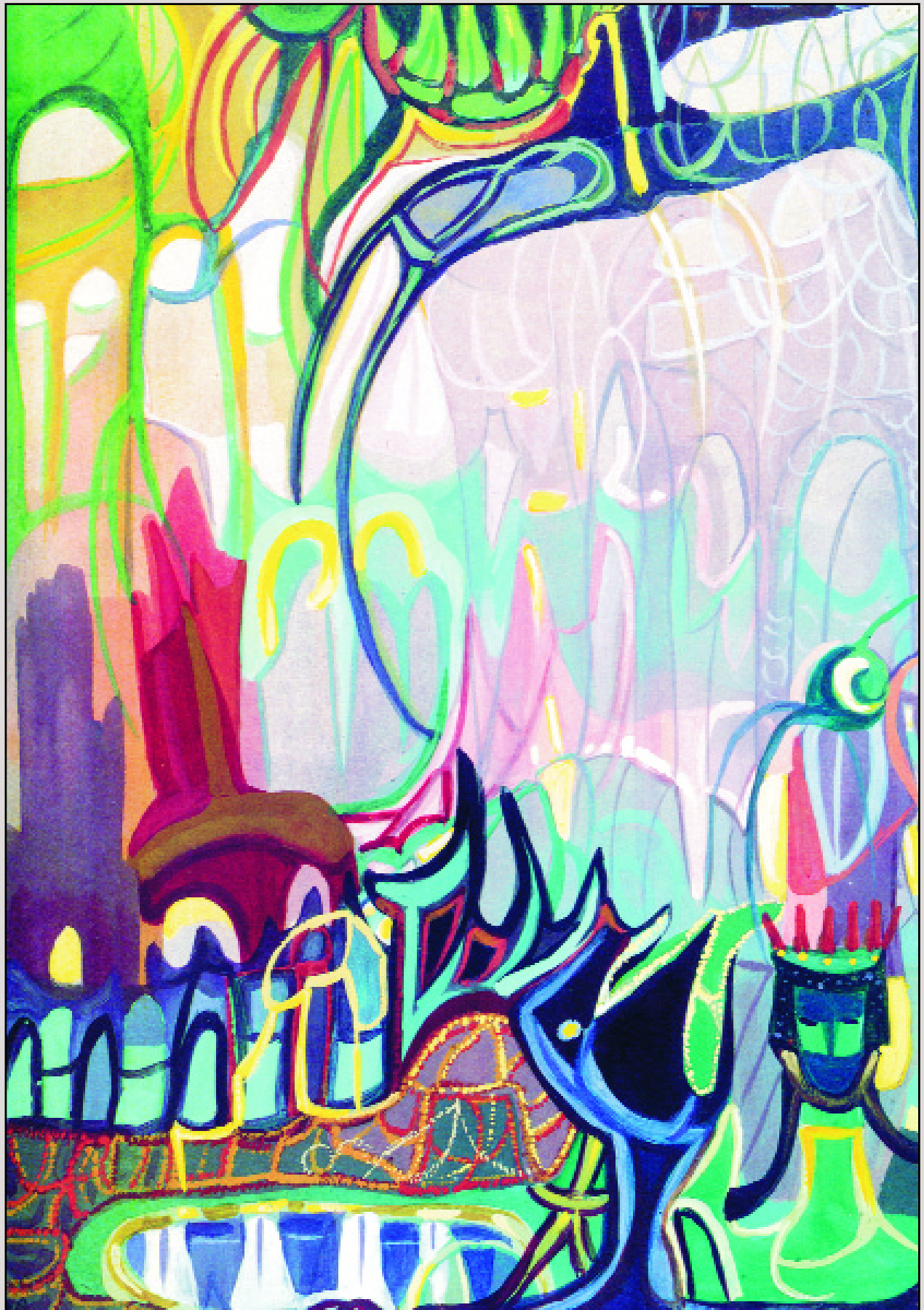
Вещий сон. 1930-е

Сферы дальней планеты. 1967

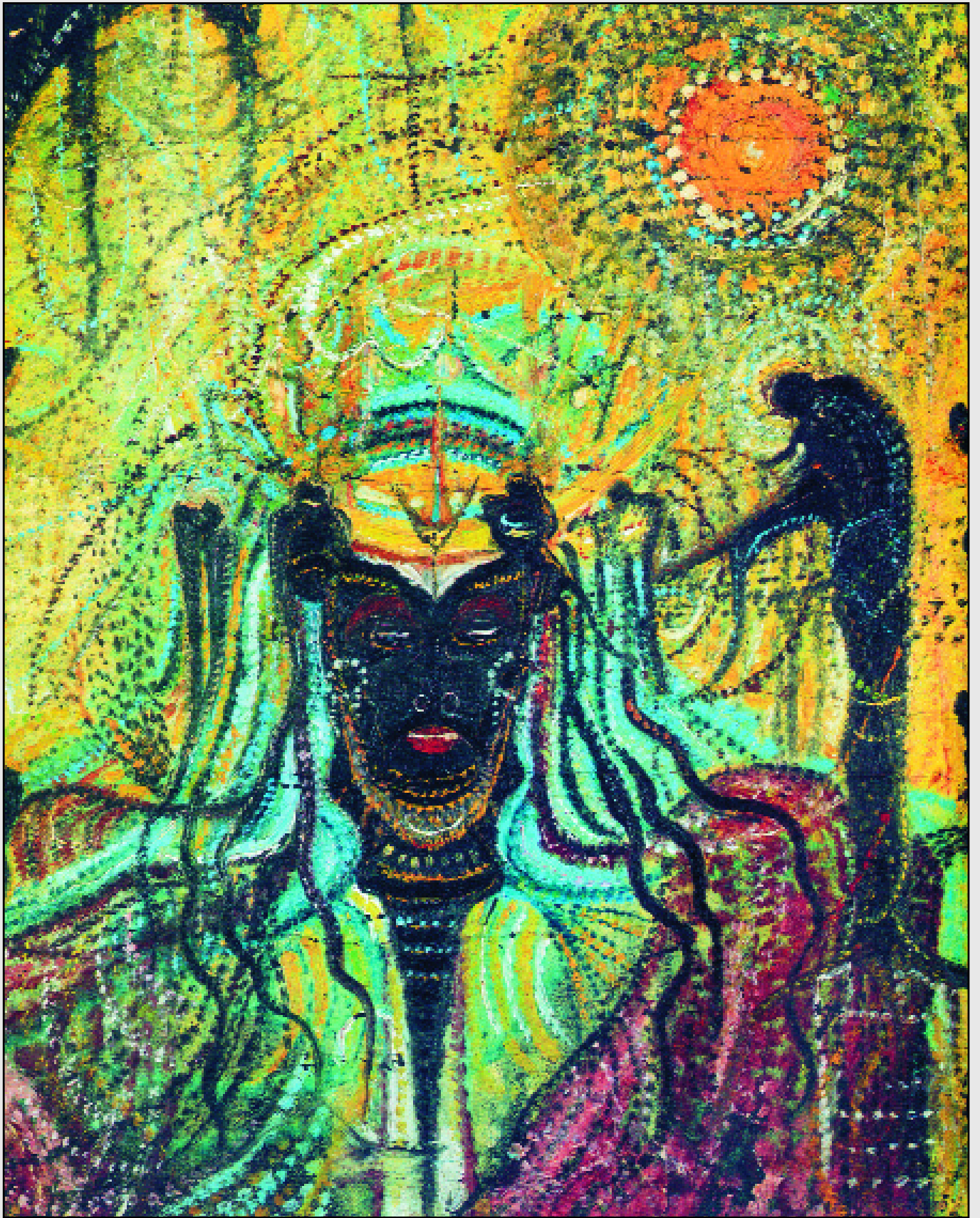
Священные колонны. 1969

Пробуждение. 1969

Ступени. 1972

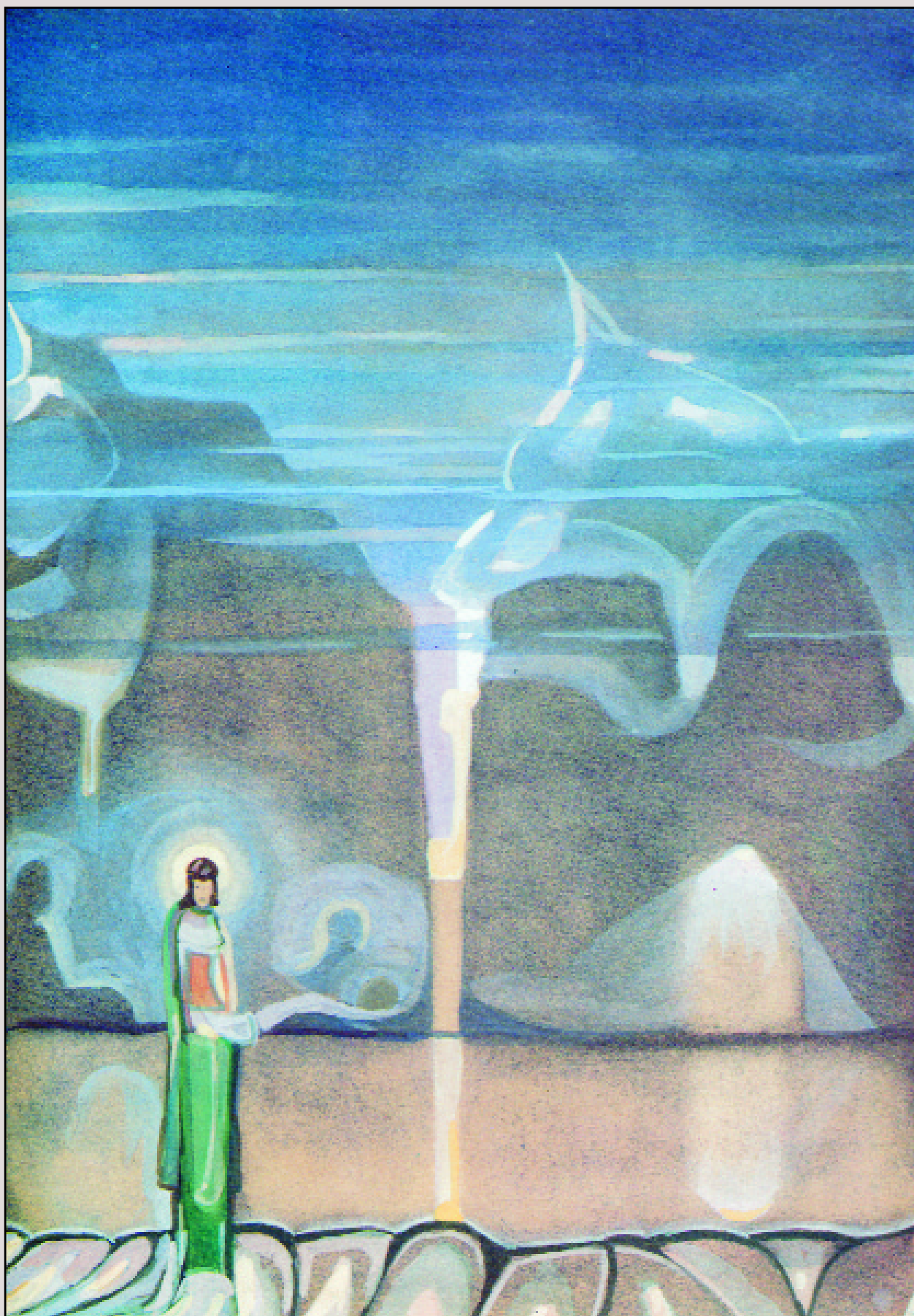
Загадка Востока. 1927—1930

Извечная тайна. 1971

Летящие купола. 1964

Таинство утра. 1965

Огненный мост. 1964

Неоналимый цветок. 1972

Два мира. 1970

В ином измерении. 1970